

М.Кривогуз

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС 2013–2014 ГОДОВ: ВЗГЛЯД ИЗ ТОРГПРЕДСТВА

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-79-90

Вспомнить все

Более пяти лет минуло после трагических событий в Киеве, закончившихся насильственной сменой государственной власти и изменением политического курса Украины. Предлагаемый текст – попытка воссоздать в памяти предшествующую кризису историю с точки зрения отношений между Украиной и Россией.

Автору довелось работать в Торговом представительстве РФ на Украине в течение пяти лет – с августа 2009-го по август 2014 г. Персонал Представительства в то время насчитывал около 15 человек, и на каждого приходился довольно значительный объем работы. Отношения между сотрудниками были деловые и доброжелательные, благодаря стилю работы торгпреда, начавшего свою деятельность еще в Министерстве внешней торговли СССР и имевшему опыт работы в странах Западной Европы.

В обязанности автора входил мониторинг состояния топливно-энергетического комплекса Украины и, соответственно, организационная поддержка и сопровождение российских представителей (из Минэнерго РФ, «Газпрома», «Росатома», «Роснефти») и отечественных бизнесменов, приезжающих для переговоров с украинской стороной, а также написание соответствующих справок, записок и отчетов. Вторым участком работы было изучение состояния финансовой системы Украины: государственные финансы, политика НБУ, госдолг, банковская система, рынок ценных бумаг, страховые компании. Кроме того, в качестве дополнительных поручений, приходилось заниматься контактами с представителями научных и учебных учреждений Украины и отвечать за страхование автотранспорта Торгпредства. Позже к этому списку добавились обязанности руководителя экономического отдела Торгпредства.

Во времена государственной монополии внешней торговли Торговый представитель СССР в той или иной стране координировал деятельность сотрудников десятков внешнеторговых объединений, находящихся или приезжающих в страну. По сравнению с советским периодом, после распада СССР роль Торгпредств РФ была существенно ограничена и сводилась в

основном к мониторингу и анализу состояния экономики страны пребывания, ответам на запросы Минэкономразвития и других директивных органов и поддержке российских представителей на переговорах с иностранными партнерами. Попытки наладить контакты с российским бизнесом, представленным в стране пребывания, продвигать российских производителей на рынок не всегда давали результат. Торгпредства в ряде стран были закрыты, периодически поднимался вопрос о слиянии торгпредств с экономическими отделами посольств.

В настоящее время функции по продвижению российских товаров на мировой рынок и координация работы Торговых представительств за рубежом распределены между тремя структурами – Минпромторгом, Минэкономразвития и недавно созданным РосЭкспортЦентром (РЭЦ). На наш взгляд, это результат компромисса и не самый лучший вариант. Может быть, следует обратить внимание на опыт Финляндии – страны с развитой рыночной экономикой, имеющей, тем не менее, министерство внешней торговли.

Приблизительно с 2011 г. Министерство экономического развития, которому в то время подчинялись торгпредства, решило придать новый импульс их работе. «Оживление» свелось к резкому возрастанию форм отчетности и попыткам формализовать оценку работы сотрудников и Торгпредства в целом, что пришло на волне бюрократизации, охватившей все сферы человеческой деятельности в стране. Интенсивность контактов с министерством резко возросла, любые действия сотрудников теперь оформлялись в «проекты», по каждому из которых составлялись «паспорт» и «дорожная карта», а каждое действие сотрудника оценивалось в баллах, в соответствии с присланным из министерства «прейскурантом». Главным было соблюдать сроки отчетности – хотя, казалось бы, единственным критерием успешного развития торгово-экономических отношений с той или иной страной должен служить рост товарооборота. Однако торговые представительства России в современном их статусе могут оказывать лишь косвенное влияние на динамику этого показателя. Тем не менее сотрудники Торгпредства в Киеве стремились добросовестно выполнять свою работу.

После избрания президентом В.Януковича торгово-экономическое сотрудничество РФ с Украиной активизировалось: в 2011 г. был достигнут рекордный товарооборот – 49 млрд. долл. США. Была поставлена задача удвоить этот показатель, велись переговоры о внесении рубля в перечень резервных валют НБУ, проходили интенсивные встречи с российскими и украинскими бизнесменами. Действовал Российско-Украинский Деловой Совет, в одном из заседаний которого принял участие Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии В.Б.Христенко.

Представители Торгпредства принимали участие в переговорах, украинских и международных конференциях, выставках, семинарах, проводившихся в Киеве и других городах страны (в ряде случаев – в качестве организаторов мероприятия).

Торгпредство, как могло, помогало российским бизнесменам. Правда, его возможности были весьма ограничены. Вызывало недоумение отношение Москвы к обустройству своих представительств в Киеве – для Торгпредства снимали у частного владельца двухэтажный дом, который был не приспособлен для работы и не соответствовал нормам безопасности, что в полной мере выявилось во время событий 2013–2014 гг. Здание посольства было гораздо лучше, но оно располагалось на оживленной магистрали, вдали от центра города и тоже не было оборудовано должным образом.

Еще в 1998 г., по соответствующим соглашениям, на Подоле был выделен участок для строительства нового здания Торгпредства, а чуть выше – участок для строительства резиденции посла, о чем извещали покосившиеся таблички. Но хозяйственные украинцы быстро растащили ограждавшую площадки металлическую сетку. Одну площадку местные жители перепрофилировали под автостоянку, а другую – для выгула собак, что было несколько обидно. В то же время посольство США, например, представляет собой мощную крепость с высокими стенами и бетонными заграждениями перед въездом, что, естественно, не укрепляло престиж Российской Федерации.

Руководство Торгпредства неоднократно обращалось в Министерство по поводу здания. Обращения направлялись и к бывшему министру – председателю Сбербанка Г.Грефу, имевшему определенные возможности в Киеве, однако отклика не имели. Так же, как и предложение торгпреда о создании в Москве межведомственной комиссии для выработки комплексных решений по проблемам взаимоотношений с Украиной.

Видимо, московское руководство просчитывало только один вариант – развитие тесных дружественных отношений с Украиной. Однако ни обаятельный В.Черномырдин, ни закрытый М.Зурабов не смогли этого добиться. Понятно, что кратковременное пребывание в должности спецпредставителя Президента РФ по Украине дважды отставного Д.Ливанова также не обеспечило прорыва в отношениях с соседней страной.

Российская сторона в течение длительного времени строила отношения с Украиной преимущественно на основе непрозрачных договоренностей вокруг поставок и транзита газа с отдельными представителями украинского истеблишмента, а должность посла была местом ссылки отставных политиков. Подобный формат ведения дел с

Украиной, возможно, способствовал решению текущих вопросов, но не соответствовал долговременным интересам России. Первые договоры по поставкам и транзиту природного газа, соответствующие мировой практике (Гронингенской системе), были заключены лишь 19.01.2009.¹

Следует отметить, что представители Украины могут быть непростыми партнерами для переговоров. Обычной практикой для них является отстаивание односторонних преимуществ, затягивание переговоров, попытки вовлечения в них третьих сторон, неожиданная постановка дополнительных условий или отказ от подписания протокола со ссылкой на недостаток полномочий и тому подобные «дипломатические» ходы. Если в отношениях с другими государствами подписание договора или соглашения является результатом взаимных усилий, то для украинских партнеров этот момент зачастую становится отправной точкой торга. Начинается затягивание ратификации, жалобы на неравноправный характер документа и т.д. В конце концов, принятые по договору обязательства могут просто не выполняться.²

Не лучшим образом обстояло дело и с так называемой «мягкой силой». Если в 1970–1980-х гг. даже украинские сельские школьники имели возможность ездить на экскурсии в Москву, а многие студенты обучались в крупных ВУЗах на территории РСФСР, то во времена президентства В.Ющенко молодым людям стало легче и дешевле побывать по обмену в Польше или Венгрии. (Железнодорожный билет «Киев–Москва» в один конец стоит 100 долл., а гостиница в российской столице – минимум 50 долл. в сутки.)

В Киеве работал (до его разгрома националистами) замечательный Русский дом – Российский центр науки и культуры (представительство «Россотрудничества»), где трудились квалифицированные и преданные своему делу люди – россияне и украинцы. Руководство Русского дома с

¹ Оба договора были не лишены недостатков, что объяснялось критической нехваткой времени при их подготовке. Так, примененная формула цены на газ не учитывала всех факторов, использовавшихся в ряде стран Европы. Тем не менее это были первые прозрачные договоры, основанные на международно признанных принципах. Однако и тут было исключение: предприятиям украинского олигарха Д.Фирташа (производство азотных удобрений) «Газпром» поставлял газ по значительно более низкой цене, чем «Нафтогазу». На запрос автора в Минэнерго РФ последовал ответ, что вопросы цены находятся в компетенции «Газпрома».

² Так, в 2011 г. не удалось договориться о взаимном трансграничном перетоке электроэнергии, так как украинская сторона выдвигала требование о доплате в дополнение к эквивалентному количеству электроэнергии в физическом объеме, ссылаясь на более высокую стоимость производства электроэнергии на Украине.

готовностью предоставляло свое помещение для мероприятий, проводимых Торгпредством.

Однажды автору довелось принять участие в мероприятии, проводившемся этой организацией в одном крупном селе Полтавской области. Там состоялся митинг по поводу очередной годовщины освобождения села от немецких оккупантов во время Великой Отечественной войны. Двум школам и библиотеке были переданы в дар книги русских классиков и детская литература, учеников призвали участвовать в международной олимпиаде по русскому языку. Живущие в России выходцы из Полтавской области передали местному храму церковную утварь и небольшую сумму ветеранам.

Тем не менее из разговоров с жителями выяснилось, что здесь уже бывали миссии различных религиозных течений и представители ряда зарубежных благотворительных и образовательных фондов. Молодые люди говорили, что Россия только регулярно повышает цену на газ, а американцы провели в сельскую администрацию и библиотеку интернет.

Понятно, что дело упиралось в отсутствие должного финансирования российских организаций на Украине. Однако, по нашему мнению, сказалась и уверенность российской власти в том, что энергетически и технологически зависимая от нас Украина «никуда не денется». Видимо, не придавалось и должного значения работе антироссийской пропагандистской машины в стране.

Несомненно, все это учитывалось представителями США, которые хорошо подготовились к осуществлению «майданного» сценария.

Своими глазами

Наступивший 2013 год проходил под знаком противоборства двух направлений в интеграционном развитии Украины – восточного и западного, на наш взгляд, противопоставленных искусственно. Это противостояние проходило на уровне чиновников, экспертов, СМИ, общественных и государственных деятелей. Участники дискуссии часто ссылались на Закон Украины «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Украины», определяющий «европейский путь» в качестве магистрального направления развития страны. Создавалось впечатление, что руководство Украины ждет, кто больше даст – Восток или Запад.

Автор, имея опыт работы в ИМЭМО РАН и ВТБ, при поддержке руководства Представительства опубликовал в украинских и институтских изданиях ряд материалов по проблемам ТЭК и финансов, в том числе в

соавторстве с украинскими исследователями [см., напр.: 1, 2, 3]. Весной 2012 г. наш Торгпред получил назначение на высокий пост в Москве, но и новый руководитель благожелательно встретил мои стремления к сотрудничеству с украинскими СМИ и научными учреждениями и ходатайствовал о назначении автора на должность начальника экономического отдела Торгпредства.

К сожалению, связи между российскими и украинскими научными организациями, особенно в области общественных наук, замерли с момента обретения республикой независимости. В том числе и с ИМЭМО НАН Украины во главе с приверженцем союзных отношений с Россией академиком Ю.Н.Пахомовым. (Летом 2013 г. институт был разогнан, директор умер, а его сын позже подвергся аресту СБУ как российский агент. Тяжелое впечатление на автора произвело и посещение знаменитого Института электросварки имени О.Патона, превращенного в какие-то склады и мастерские. О былых достижениях напоминали только пыльные экспонаты институтского музея.

В стране начали издаваться не только фантастические версии генезиса украинского государства от «древних укров» (исключение – труды академика П.Толочко), но и работы по проблемам гармонизации законодательства Украины и ЕС. Для российского научного сообщества все это прошло почти незамеченным. Неудачной оказалась и инициатива академика С.Ю.Глазьева (во время нахождения у власти «пророссийского» президента В.Януковича) по продвижению своих расчетов о многомиллиардном мультипликационном эффекте для украинской экономики в случае присоединения страны к Таможенному союзу. Может быть, потому, что методика выкладок не раскрывалась. В Киев для участия в российско-украинских и международных конференциях неоднократно приезжали авторитетные специалисты из Москвы, в том числе выходцы из ИМЭМО РАН Л.М.Григорьев и А.А.Конопляник.

Осенью 2013 г. все мы – сотрудники Торгового представительства Российской Федерации в Украине – были уверены в том, что на приближающейся встрече участников программы ЕС «Восточное партнерство» в Вильнюсе будет подписано соглашение с Украиной «О политической ассоциации и всеобъемлющей зоне свободной торговли». Вероятно, эту уверенность разделяло и наше московское начальство в Министерстве экономического развития, по крайней мере, на уровне курировавшего нас заместителя министра. Мнения о высокой вероятности подписания Соглашения придерживалось и большинство независимых российских специалистов, таких как, например, А.П.Портанский.

Замминистра забрасывал нас запросами и заданиями, желая знать, как отразится подписание вышеупомянутого документа на торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Украиной. Без выходных мы переводили текст Соглашения (несколько сотен страниц), составляли график обнуления пошлин по всей таможенной номенклатуре (тысячи товарных позиций) и пытались прогнозировать последствия реализации этих планов для России. При этом руководство Минэкономразвития полагало, в отличие от ряда экспертов, что последствия эти могут быть разрушительными.

Необходимо отметить, что и бюрократия ЕС заявляла о несовместимости одновременного участия Украины в Ассоциации и Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана. Таким образом, Украина была поставлена перед жестким выбором.

За неделю до вильнюсской встречи государств «Восточного партнерства» премьер Н.Азаров заявил, что Соглашение нуждается в доработке, а приведение законодательства и экономики страны к европейским стандартам потребует непомерных затрат. 23 ноября 2013 г. Кабмин Украины прекратил подготовку к его подписанию. Как известно, это вызвало протесты молодежи и положило начало Майдану. Не исключено, что в первое время власти Украины, традиционно «сидевшие на двух стульях», считали сложившуюся ситуацию для себя выгодной, чтобы использовать ее в качестве рычага давления на Россию и продвижения своих интересов.

После жесткого разгона протестующей молодежи на улицу вышли сотни тысяч людей, были разгромлены несколько магазинов, и в городе началась продовольственная паника, особенно в центре. Через пару дней население успокоилось, убедившись, что в магазинах товары есть, но протестующие не разошлись.

28 ноября 2013 г. президент Украины В.Янукович отказался подписывать Соглашение с ЕС. Ликованию ряда сотрудников Торгпредства и Посольства не было предела. Решили, что теперь Украина «у нас в кармане» и высказывалось предположение, что следующим президентом страны будет В.Медведчук. Надо сказать, что факт отказа В.Януковича от подписания Соглашения расценили как очередную (наряду с урегулированием проблемы химического оружия в Сирии) победу Президента РФ В.В.Путина и многие западные СМИ. Сближение с Россией поддерживалось и значительной частью украинского общества.

Конечно, В.Янукович не был «пророссийским» президентом, тем более «жесткой марионеткой России», как его неоднократно называли сторонники Майдана. Янукович, как и все его предшественники, и

сменивший его П.Порошенко, заботился прежде всего о благоденствии своего клана, притесняя не только украинских, но и российских бизнесменов (например, А.Лебедева). Во внешней политике он продолжал традиционную для Украины линию балансирования, ожидая выгод как от России, так и от Запада.

Вскоре, 13–14 декабря 2013 г., состоялось 10-е заседание Комитета по вопросам экономического сотрудничества Российско-Украинской Межгосударственной Комиссии. Делегации сторон возглавляли Д.Медведев и Н.Азаров (заседание проходило на родине последнего – в Калуге). Вслед за этим, 17 декабря В.Янукович прилетел в Москву на заседание Российско-Украинской Межгосударственной комиссии, российскую часть которой возглавлял Президент РФ В.В.Путин. На заседании был принят ряд очень важных решений.

Украина получала кредит в размере 15 млрд. долл. США на два года (Россия выкупала пятипроцентные украинские еврооблигации, размещенные на ирландской бирже). Кредит предоставлялся без предварительных условий. Первый транш кредита в размере 3 млрд. долл. поступил на Украину до конца 2013 г. Общеизвестно, что это помогло стране избежать дефолта в 2014 г.

Также украинской стороне давалась скидка от контрактной цены накупаемый в Российской Федерации природный газ. Цена российского газа для Украины с 1 января 2014 г. составила 268,5 долл. за 1 тыс. куб. м. Документ был оформлен в качестве Приложения к Контракту от 19.01.2009. Впоследствии, из-за смены власти в Киеве, никаких платежей не последовало, и скидка была отменена в апреле 2014 года.

Многое делалось для того, чтобы привлечь Украину к полноценному членству в Таможенном союзе, однако украинские представители хотели иметь особый статус.

На заседании Межгосударственной Комиссии были подтверждены все крупнейшие совместные проекты (строительство 3-го и 4-го блоков Хмельницкой АЭС, завода по производству ядерного топлива в Кировоградской области, производство транспортного самолета АН-74, сотрудничество в авиационной и космической области, строительство четвертой линии киевского метро и ряд других). По мнению Н.Азарова, общий размер российских инвестиций мог достичь 40 млрд. долл. США.

Однако дальнейшие события перечеркнули все эти проекты.

Протестное движение на Украине ширилось. Начавшись как протест против избияния молодежи, оно превратилось в народное движение против коррумпированной власти, а в дальнейшем было использовано рядом

украинских олигархов при поддержке западных политиков и националистов для государственного переворота.

Последний раз довелось побывать на Крещатике и Майдане в воскресенье 16 февраля 2014 г. Стояла ясная солнечная погода, баррикады подталяли и осели. Из полевых кухонь людей угощали гречкой с тушенкой и чаем. Вокруг было множество палаток, поленицы дров, различные лозунги и плакаты. Мы с одним из сотрудников посольства и его супругой (кстати, тоже бывшей сотрудницей ИМЭМО РАН) прошли всю «протестную территорию», собирая листовки различных партий и движений, чтобы проанализировать их дома. Обстановка была мирная и доброжелательная, люди надеялись на достижение соглашения между властью и оппозицией и скорый добровольный уход В.Януковича. Ничто не предвещало трагических событий, уже через два дня унесших более сотни жизней.

Соглашение между В.Януковичем и оппозицией, гарантами которого выступили западные посредники, было отброшено. Произошел вооруженный захват власти. Реакцией на государственный переворот в Киеве стали распространившиеся на все южные и восточные регионы страны контрпротесты. Противостояние зачастую сопровождалось ожесточенными столкновениями и грозило перерасти в гражданскую войну.

После вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, явившегося для нас полной неожиданностью, мы рекомендовали ничего не национализировать и не передавать под управление российских компаний, имеющих международные интересы, а выкупать по рыночной цене. Так как в противном случае украинская сторона могла бы начать аналогичные действия в отношении российских компаний, работающих на территории Украины, и российских активов по всему миру.

Действительно, 15 апреля 2014 г. Верховной Радой был принят, а через месяц вступил в силу закон «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины», который возлагал всю ответственность по возмещению ущерба на Российскую Федерацию. В зоне риска находятся российские госкомпании и организации, доля государства в которых составляет не менее 25%.

Замечу, что в этот период на Украине работали «Газпром», «Роснефть», «Росатом», «Лукойл», дочерние банки Сбербанка, ВТБ, ВЭБа, коммерческих банков и целый ряд компаний в разных сферах деятельности.

После Майдана, в начале марта 2014 года, по распоряжению из Москвы большая часть сотрудников Торгпредства и Посольства были отправлены домой. При этом нам пришлось написать заявления о предоставлении отпуска без сохранения содержания. Вернуться в Киев

удалось более чем через месяц, но не всем. Торгпредство функционировало минимальным составом и почти на осадном положении. Автор работал в нем до окончания командировки в августе 2014 года.

Последствия

На наш взгляд, события 2013–2014 гг. на Украине свидетельствуют, с одной стороны, о глубоком кризисе украинской государственности, так и не сформировавшейся за годы независимости, так же как и о крахе политики балансирования между Россией и Западом. В результате, освободившись от «зависимости» от России, Украина попала в гораздо более жесткую зависимость от Запада. Несмотря на все громкие заявления, Запад рассматривает Украину лишь как инструмент в противостоянии с Россией и объект колонизации.

С другой стороны, эти события, вылившиеся в гражданскую войну с множеством жертв, говорят и о просчетах российской политики в отношении Украины. Создается впечатление, что решения Москвы иногда принимаются в расчете на единственный вариант развития событий, без должной проработки альтернативных сценариев. Последствия украинского кризиса и решений, принятых в 2013–2014 гг. вовлеченными в него сторонами, несомненно, имеют долговременный характер.

Переход Крыма под юрисдикцию России был с энтузиазмом поддержан большинством жителей полуострова и позволил избежать жертв. Одновременно он кардинально меняет геостратегическую ситуацию в Черноморском регионе, Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Даже если бы этот переход был осуществлен на основе двустороннего российско-украинского договора, он воспринимался бы странами НАТО в качестве угрозы. Поэтому следует исходить из того, что страны Запада в обозримом будущем не признают Крым территорией РФ, в связи с чем угрозы безопасности полуострова, как со стороны Украины, так и НАТО, будут существовать неопределенно длительное время.

К настоящему моменту зависимость Крыма от украинских источников снабжения в основном преодолена. Все введенные Украиной меры экономического воздействия на Крым исчерпаны и в авральном порядке купированы российской стороной. Однако решение проблем, вызванных действиями Киева, не является комплексным и требует дальнейшей проработки (особенно вопросы водоснабжения). Последствия украинской блокады негативно отразились на развитии сельского хозяйства полуострова, и этот эффект носит долговременный характер. Введение Киевом блокады полуострова оказалось неожиданностью для российских

властей, вероятно, такой вариант развития событий вообще не рассматривался.

По-видимому, долго будут тянуться и такие «хвосты», как тяжба по поводу отказа Киева возвращать долг в 3 млрд. долл. США (несмотря на то что долг официально признан МВФ государственным). Украинскими инстанциями наложен арест на морские буровые платформы, принадлежавшие дочерней компании «Нафтогаза» в Крыму, и украинское Агентство по розыску и менеджменту активов (АРМА) готовит их к продаже третьим лицам, которые могут попытаться взыскать их через международные суды. Неясны перспективы разрешения взаимных претензий между «Газпромом» и «Нафтогазом», а также конфигурация новых договоренностей о транзите российского природного газа, которая будет зависеть от решений ЕС по газопроводу «Северный поток – 2».

С беспрецедентным давлением со стороны украинских властей столкнулись дочерние банки российских госбанков (наибольшие потери – порядка 1 млрд. долл. понес ВЭБ), и эти потери могут возрасти. Гонениям подвергается практически любой российский бизнес на Украине, в том числе частный. Многие компании вынуждены уйти, не считаясь с потерями, или формально поменять собственников.

Несмотря на относительную стабилизацию экономики, Украина не может развиваться за счет внутренних ресурсов, без подпитки западными кредитами, которые направляются на улучшение госбюджета и погашение внешних заимствований. Инвестиции в реальный сектор не растут. Решения в экономической сфере зачастую политизированы, принимаются в интересах приближенных к власти олигархических групп. Неизвестно, пойдет ли Украина путем балтийских республик к деиндустриализации и окончательной утрате финансового суверенитета, или начнется процесс промышленного возрождения страны. Однако, несмотря на то что Россия до настоящего времени остается главным внешнеторговым партнером Украины, участие российского бизнеса и использование российских технологий в этом процессе будет минимальным.

Непонятны перспективы Минского процесса по урегулированию ситуации на Востоке Украины. Нельзя ожидать и скорого снятия западных экономических санкций. Смена законодательной и исполнительной власти в республике пока не снизила неопределенность политической ситуации. Поэтому, прогнозы дальнейшего развития страны можно будет сделать лишь по итогам 2019 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кривогуз М.И. 2013. Дом с химерами. – *Терминал* (Киев), №32 (670), 12.08, с. 6-9.
2. Рябцев Г.Л., Сапегин С.В., Кривогуз М.И. 2014. *Нетрадиционные углеводороды: настоящее и будущее*. Киев: Психея, 351 с.
3. Кривогуз М.И., Шапран В.С. 2010. Российские банки на Украине: стратегия и перспективы. – *Россия и новые государства Евразии*, №3, с. 38-43.